

А. С. Лобанова (Пермь)

Антонина Семеновна Кривошекова-Гантман и коми-пермяцкое
языкознание

Добрый день уважаемые коллеги, участники симпозиума, гости!

Пермский государственный педагогический университет, как один из центров, изучающих язык, историю и традиционную культуру коми-пермяков, впервые проводит симпозиум по пермским языкам. Он посвящён 85-летию со дня рождения Антонины Семёновны Кривошековой-Гантман, коми-пермяцкого лингвиста, известного в Прикамье специалиста по региональной ономастике; человека, выступившего и воплотившего в жизнь в 1955 году идею об открытии коми-пермяцко-русского отделения в Перми, в педагогическом институте.

Наверное, нелегко писать и говорить о творческом пути своего коллеги, удобней было бы проанализировать труды неизвестного тебе человека, и очень сложно дать оценку своему учителю. Антонина Семёновна была моим педагогом, руководителем дипломной работы.

Среди исследователей коми-пермяцкого языка у Антонины Семёновны был самый широкий диапазон научных интересов: любимая ономастика, грамматика родного языка, лексикология и лексикография. У неё имеются статьи методического характера, ряд исследовательских публикаций посвящен художественному анализу литературных текстов. А. С. Кривошекова-Гантман – автор и соавтор практически всех школьных грамматик для среднего звена, она является одним из соавторов единственного вузовского учебника. Сборник упражнений по современному коми-пермяцкому языку также составлен ею. За 32 года работы в вузе, ведя практически все комиведческие дисциплины, она подготовила множество учебных и учебно-методических программ. Подобными проблемами занимаются целые институты и лаборатории, кафедры; ей приходилось их решать одной и зачастую быть первой. Легче перечислить круг вопросов, чем она не занималась, чем представить полный перечень её научных и методических интересов.

Первые, ещё студенческие, научные изыскания Антонины Семеновны были связаны с коми-пермяцкой диалектологией. Очень часто ранние интересы исследователя, если не навсегда, то надолго остаются приоритетными. В данном случае этого не произошло, хотя с большой долей уверенности можно утверждать, что, даже не выходя за рамки данной темы, Гантман могла бы сделать блестящую научную карьеру. Судя по автореферату кандидатской диссертации (с самой диссертацией нам, к сожалению, не удалось пока познакомиться), Антониной Семёновной ещё в начале 50-х годов были сформулированы интереснейшие ареальные и общезыковые особенности, часть которых впоследствии стала предметом

научных интересов других исследователей (функционирование падежных форм, возникших за счёт трансформации серийных послелогов с основой на *выл-* и *дын-*), а часть до сих пор никем не исследована (соотношение сложных и парных слов, желательное наклонение). Однако, после защиты в 1952 году кандидатской диссертации «Словарный состав и словоизменение иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка», к вопросам родной диалектологии она возвращалась лишь несколько раз. Самым заметным изданием было учебное пособие хрестоматийного характера «Коми-пермяцкие говоры» 1980-го года издания. Антонина Семёновна по подбору диалектных текстов по северным говорам берёт в соавторы Л. П. Ратегову. Здесь она предлагает довольно неожиданную классификацию северных диалектов коми-пермяцкого языка, выделяя только два диалекта: косинско-камский и лупьинский. Более ранние работы В. И. Лыткина [1955] и Р. М. Баталовой [1975] по подобной теме содержали несколько иную модель классификации. Данная ситуация, скорей всего, говорит о прямолинейном, независимом характере исследователя, выражающем индивидуальный подход к проблеме и индивидуальное её решение. Возвращаясь к теме «коми-пермяцкая диалектология», отметим, что Антониной Семёновной было проведено более двадцати экспедиций в различные районы Коми-Пермяцкого автономного округа, а также в Афанасьевский район Кировской области с целью изучения языка коми-пермяков. Последняя экспедиция была в июне 1985 года, изучалась языковая ситуация с Юсьва и близлежащих деревень. Лишь после выхода КИРС (Коми-пермяцко-русского словаря) [1985] стало понятно, что за эти годы был собран богатейший лексический диалектный материал, нашедший своё отражение в этом издании. В этом же ракурсе, наверное, следует отметить, что Антонина Семёновна избегала темы, связанной с языком коми-язьвинцев, практически ни в одном из научных статей этот регион не упоминается. Язык кировских пермяков, или, как ещё их принято называть, зюздинских пермяков, также редко становился предметом её интересов.

Антонина Семёновна много занималась проблемами коми-пермяцкой орфографии. В течение многих лет она была то членом окружной термино-орфографической комиссии, то заместителем председателя этой комиссии. Позволю себе предположить, что работа учёного в термино-орфографической комиссии вместе с чиновниками, учителями-практиками, журналистами, писателями и поэтами, где каждый при решении спорных моментов имеет право голоса, довольно непроста. Умение находить компромисс, умение договариваться, соглашаться и защищать свою точку зрения – необходимы в такой деятельности. Впервые её фамилия появилась в коми-пермяцком орфографическом словаре 1955 года издания. В последующих двух изданиях словаря Антонина Семёновна выступает как составитель (вместе с Р. М. Баталовой). По её заметкам на полях орфографического словаря [1965] (практически каждая страница орфографического словаря исписана её рукой), по тем исправлениям и

предложениям можно судить о дальнейшей её работе над этой проблемой, судя по всему, тяжело и непросто шла эта работа. В коми-пермяцкой орфографии учёного в первую очередь волновали вопросы правописания сложных слов, это касалось не только имён существительных (здесь по многим позициям пермисты до сих пор не могут прийти к единому мнению), но и других частей речи. Последний выпуск словаря был осуществлен в 1992 году. Здесь, как и в предыдущем, А. С. Кривощёкова-Гантман по-прежнему представлена как составитель словаря, но следует уточнить, что, к сожалению, при подготовке его к переизданию Антонины Семёновна участия уже не принимала. Многие вопросы терминологии и орфографии коми-пермяцкого языка и сегодня остаются спорными. Поскольку графика и принципы орфографии пермских языков довольно близки, пермисты уже не раз проводили совместные форумы, посвящённые проблемам орфографии и терминологии. Такое сотрудничество следует поддерживать и развивать.

Как уже было отмечено выше, любимой исследовательской темой у Антонины Семёновны была ономастика. Когда она заговаривала с нами, со своими студентами, на эту тему, у неё тут же менялось выражение лица, менялся даже голос, настолько для неё всё это было интересно и важно. Сегодня запланировано отдельное выступление, связанное с этим творческим направлением. Позволю себе предположить, что на втором месте по научному интересу и по объёму выполненных исследований была работа, связанная с составлением словарей. Когда в 1972 году А. С. Кривощёкова-Гантман составила сборник упражнений по современному коми-пермяцкому языку, то в разделе «Лексикография» ею были предложены упражнения, связанные с разбором и анализом несуществующего ещё тогда «Коми-пермяцко-русского словаря», а также следующих словарей: «Коми-пермяцкий этимологический словарь», «Коми-пермяцкий диалектный сравнительный словарь», «Коми-пермяцко-русский фразеологический словарь», «Топонимический словарь Коми-Пермяцкого округа». Именно эти работы, по мнению Гантман, были необходимы для коми-пермяцкого языкознания в первую очередь. По всей вероятности, к составлению этих лексикографических работ она была готова. Осознавая, что по коми-пермяцкому языку унизительно мало современных словарей, ей очень хотелось исправить эту ситуацию. И вот в 1985 году в Москве увидел свет Коми-пермяцко-русский словарь. Даже невозможно представить, сколько времени и сил ушло у Антонины Семёновны Кривощёковой-Гантман и Раисы Михайловны Баталовой на его составление. В нём представлено около 27 тысяч словарных статей и составленный Антониной Семёновной краткий грамматический очерк коми-пермяцкого языка. Этим изданием авторы в определенной степени компенсировали отсутствие по родному языку диалектного и фразеологического словарей, поскольку этот материал в нём представлен довольно подробно. Даже не создав больше ничего, кроме этого словаря, авторы навсегда вошли в историю коми-пермяцкого языкознания. Более полного и грамотно составленного словаря по нашему языку на

сегодняшний день нет. К сожалению, любая лексикографическая работа со временем начинает нуждаться в переиздании, в дополнении, в уточнении. Боюсь, что сегодня никто из нас пока не готов приступить к обновлению «Коми-пермяцко-русского словаря», но молодым учёным, думаю, под силу написать «Коми-пермяцкий фразеологический словарь», «Словарь синонимов», накоплен большой материал по коми-пермяцкой диалектной лексике. Надо лишь по примеру предшествующих учёных объединить свои силы, умения, пусть небольшой, но опыт, и сделать работы, за которые было бы не стыдно перед своими учениками, читателями, как это сделали в своё время А. С. Кривошёкова-Гантман и Р. М. Баталова. Значимый вклад А. С. Кривошёковой-Гантман в вопросах исследования коми-пермяцкой грамматики был сделан при составлении вузовского учебника «Коми-пермяцкий язык» [1962]. Практически третья часть учебника была составлена ею. К моменту его издания Антонина Семёновна уже более пяти лет проработала в вузе. Сегодня мы задаёмся вопросом, почему в учебнике в разделе «Глагол» не отражено желательное наклонение, о наличии которого в коми-пермяцком языке она говорила ещё в кандидатской диссертации и впоследствии возвращалась в одной из своих статей. Этой проблемой сегодня начинают вновь интересоваться молодые исследователи языка. Зато в учебнике довольно подробно описаны изобразительные слова, чувствуется, что Антонина Семёновна очень любила эту тему, к ней она обращалась и в последующих публикациях. Её точка зрения относительно особого положения и статуса изобразительных слов в грамматике коми-пермяцкого языка, расходившаяся с мнениями лингвистов коми и удмуртов, довольно чётко здесь, в учебнике, продемонстрирована. Наверное, не со всеми доводами исследователя сегодня мы можем согласиться, скажем, относительно синтаксической роли изобразительных слов, возможностей образования изобразительного глагола, но мнение автора заставляет уважать её искреннее убеждение в правильности своих идей. В работах Антонины Семёновны вообще редко встречаются слова и выражения с семантикой неуверенности или сомнения. В этом же издании впервые подвергнута анализу коми-пермяцкая фразеология. Никогда раньше она так подробно не описывалась. Судя по всему, предложенная классификация опиралась на русскую фразеологию. Тем не менее, здесь удачно представлены и национальные особенности фразеологических сочетаний, такие как устойчивые изобразительные сочетания. Это были первые размышления об устойчивых и образных выражениях языка коми-пермяков, и автором этих размышлений была А.С. Кривошёкова-Гантман. Только сорок лет спустя эта тема стала предметом научного исследования, и О. А. Поповой была защищена кандидатская диссертация «Коми-пермяцкая фразеология».

Можно предположить, что на составление и издание коми-пермяцкого вузовского учебника было отведено крайне мало времени. Местами он копирует учебник коми (зырянского) языка, изданный 7 годами раньше. Скорей всего, по этой причине так мало места и внимания отведено таким

разделах, как «Синонимия», «Полисемия», «Пассивная лексика» и др. Да, с 1962 года, года издания учебника, прошло более сорока лет, многие разделы нуждаются в дополнениях, пересмотрах. Тем не менее, учебник остаётся самым полным и правдивым документом, источником, описывающим коми-пермяцкую фонетику, лексикологию и морфологию. Накопленный научный потенциал позволяет сегодня вновь заняться этими проблемами.

Размышления над коми-пермяцким синтаксисом Антонины Семёновны публично, в научных статьях, учебниках стала излагать уже, будучи солидным и известным в Прикамье исследователем. Ранее к этой теме она вынуждена была обращаться при составлении учебных программ и в преподавательской деятельности. В большей части – это работы описательного характера, построенные, как тогда было принято, по принципу русского синтаксиса. В этом плане интересны её некоторые наблюдения. В коми-пермяцком языке довольно часто встречаются предложения с конечными *a* и *da*. Например, *Me usi, wólí nilyyg da*. Досл.: «Я упал, было скользко да». Делая семантически точный перевод, по-русски предложение должно звучать таким образом: «Я упал, потому что было скользко». Подобные варианты не являются новыми образованиями в языке, их можно встретить и в ранних печатных работах на родном языке. Конечно, исследовательница знала о подобных структурах в языке, но её, видимо, смущал союз в абсолютном конце предложения, поэтому она не решалась их называть сложноподчинёнными предложениями. Это сегодня известно и, кстати, исследуется преподавателями кафедры русского языка нашего университета, что такие предложения употребительны и в русских говорах Прикамья. Только пока не можем определить, какой язык на какой имел влияние, и было ли влияние вообще. И только в сборнике упражнений [1972] А. С. Кривошекова-Гантман предложения подобной структуры абсолютно верно называет сложноподчинёнными предложениями с причинно-следственными и уступительными придаточными предложениями.

Вопросы синтаксиса в коми-пермяцком языкознании являются, пожалуй, самыми неизученными. Исследователи языка никак не решаются обратить на него своё внимание. Те немногие печатные издания (учебник для педучилищ) и научные статьи крайне малочисленны и скудны. Занимаясь преподаванием синтаксиса коми-пермяцкого языка в вузе уже более десяти лет, с уверенностью могу сказать, что это прекраснейший и интереснейший раздел языка. Он ждёт своего исследователя, а ещё лучше исследователей.

Известный финноугровед, Клара Евгеньевна Майтинская, хорошо знавшая Антонину Семёновну, очень высоко ценила её работы и восхищалась умением органично сочетать научную и педагогическую деятельность. Ленинградская школа, знакомство и учёба под руководством Д. В. Бубриха сыграли свою положительную роль в судьбе нашей землячки и дали заряд оптимизма и научного творчества на многие годы. Антониной Семёновной заполнена её страница в истории коми-пермяцкого языкознания.

Я уверена, ей очень хотелось, чтобы последующие страницы начатой ею книги были многочисленными и в научном плане насыщенными.

К сожалению, у Антонины Семёновны было недостаточно коллег-единомышленников, коллег-учеников; не удалось создать своей научной школы, научного центра, который бы идеи Гантман развивал и скрупулёзно доводил до конкретного, конечного результата. Как она мечтала о кафедре коми-пермяцкого языка и литературы. Я думаю, сегодня она бы искренне порадовалась за созданный и начинающий функционировать в университете институт языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа.

Коми-пермяцкое языкознание, где оно берёт своё начало? Что, какую дату или чьё имя следует считать истоком, началом начал? Может быть, его связать с первой рукописной грамматикой 1834 года, а может с работами известного сегодня Н.А. Рогова или с появлением в конце XIX века первых букварей на пермяцком языке? Или этой датой следует считать 1952 год, когда первая коми-пермячка, Антонина Семёновна Кривощёкова-Гантман, получила учёную степень кандидата филологических наук за исследование родного языка? Мне кажется, сегодня это уже не столь важно, важно, что коми-пермяцкое языкознание получило своё признание, и в разных научных центрах России язык коми-пермяков является предметом серьёзных научных исследований.